

Интересно, успеет ли маг со всеми артефактами и полной концентрацией на стихии молнии достичь первой ступени среднего уровня к концу семестра?

А там его переведут в центральный корпус.

Для первокурсника это потрясающее достижение. Хватает же чародеев и послабее. На самом дне Лэй точно не будет. Наоборот — с его способностями можно побороться за место под солнцем со студентами, которые по магическому развитию находятся несколько впереди.

Ему ведь незачем больше скрывать свои силы.

Однако пока речь не об этом.

— Экспедиция? — переспросил Танзин. К нему только что подсел Хао и начал рассказывать об этом.

— Тренировочная. Хотим на тебя поглядеть в реальном бою, — как ни в чем не бывало объяснил он.

Парень предпочитает сообщать информацию лично, а по телефону лишь координирует место встречи.

— Маг ты универсальный и выносливый. Закинуть в зону под твой уровень, дать в опеку пару волшебников посильнее — и всё, нет проблем.

— Не думаешь, что я расслаблюсь при такой охране?

— А смысл тебе выпендриваться? — хмыкнул собеседник.

— Ладно, — Лэй согласился и с его словами, и с абсолютно добровольной поездкой в предгорные районы провинции Сычуань.

Вовремя он предупредил. Поездка запланирована на эти выходные — до первых зимних дней осталось меньше недели — тогда как сейчас уже четверг.

Ему готовиться не надо, но когда речь заходит о подобного рода вещах, сообщать стоит пораньше.

— Наблюдения показывают, что проблем у тебя возникнуть не должно, — снова заговорил Хао.
— К тому же ты из Бо, поэтому коленки при виде зверя не затрясутся, — уверял он то ли его, то ли самого себя. — Бывай, подробности расскажу завтра, — и ушёл.

Сейчас у них не было общей пары.

Оставшиеся занятия прошли как обычно. За это время Танзин успел хорошенько обдумать эту новость.

Он давно не сражался с монстрами. Пора вспомнить, что это такое.

И чтобы было удобнее, то, верно, пора заняться вычислением разнообразных значений его волшебства. Во сколько раз усилена молния, насколько вода слабее «стандарта» — со школьных времен она так до конца и не восстановилась — какова эффективность духовного усиления. И на том не всё. Вопреки учебникам, необходимо также рассчитать точную разность между ступенями и уровнями.

Средний уровень мощнее начального в десять раз? Может, это близко к правде, но с трудом верится в такое красивое число. Могут же быть и «плохие» — дроби — как в классификации семян. Нет ни одного повода для того, чтобы это было ровно десять.

Вероятно, это его личная придирка, но тем не менее.

Придётся много экспериментировать с чарами и усилением, «настраивать» их мощь так, чтобы потом можно было сравнить результаты и сделать выводы.

Большую часть работы можно провести с помощью первой ступени, так что с запасом магии сложностей нет. Так же и с духом: не обязательно использовать сразу много.

Нужно лишь время, которого мало.

Лучше будет, когда он точно узнает, на что способен. Надо постараться, ведь магические монстры — это не шутка. К делу следует подойти серьёзно.

Раньше у него возможностей для такого исследования не было: с одной водой мало что выяснишь. А так есть оборона, есть атака. Всё необходимое для опыта на месте.

Перед тем как уйти и начать расчёты, парень заглянул в дом и нигде не увидел соседку, которая, судя по всему, была или на кухне, или в своей комнате.

Взял самый чистый блокнот из тех, что у него были, и ушёл.

В университете не так много мест, где можно укрыться от чужих глаз. Парень, который попеременно выпускает то молнию, то воду, регулярно отвлекаясь на записи в некой тетради — зрелище крайне странное. Обязательно найдётся хоть один студент, который подойдёт и спросит, что он делает и зачем.

Но выбора нет. Идти до самого Хоухая — глупость. За пределами университета в целом нелегко найти укромный уголок: если здесь просто так выпускать магию не запрещено, то обычным прохожим точно будет не по себе.

Парк на выходе из деревни подойдёт, если забраться в его глубины, куда не ведут даже самые извилистые тропы.

И только он пришёл туда, как окружающий мир перестал быть ему интересен.

Время шло, чародей создавал множество заклинаний, по-разному насыщал их духовной энергией. После нескольких повторов одного и того же брал блокнот и прямо на земле что-то в нём записывал, чёркал, исправлял.

Монотонная работа захватила его целиком. Чем больше записей появлялось, тем сильнее Лэй путался, ведь полученные расчёты его сильно смущали и не внушали доверия.

Ручка постоянно вываливалась из руки.

Наступила ночь. Никто так и не потревожил исследователя, а он в свою очередь не обращал внимания на темноту и продолжал работать. Он хотел выяснить всё очень точно, потому тратил столько времени, сколько только возможно.

Спустя несколько часов парень устало вздохнул и закончил.

Результат неудовлетворительный. Ради абсолютных чисел он пытался получать их разными способами, а также сравнивать друг с другом не только на бумаге, но и на практике.

И выходила какая-то бессмыслица. Конечно, без погрешности никак нельзя, но моментами она была слишком велика. Скорее всего, юноше чего-то не хватает для того, чтобы расчёты стали правильнее.

Не хватает конкретного эталона. Базы, относительно которой и надо сравнивать всё остальное.

Беда в том, что такого не существует. У всех людей сила волшебства хоть немного, но отличается, и невозможно определить, чьи способности лучше всего принять за «один».

Естественно, что из-за этого ничего не получается. Однако даже так весь труд не был напрасным. Хотя бы о приблизительных числах можно говорить смело.

Так, например, его молния превосходит типичную чуть-чуть больше, чем в три раза. И, что намного интереснее, дух усиляет чары в семь раз.

Трижды семь — двадцать один.

Вот почему тогда иссечение было сильнее ледяного лука.

Этой ночью луна светила особенно ярко. Света было много, из-за чего уже взрослая тринадцатилетняя девочка не могла понять, зачем старшая сестрёнка пришла к ней через треть города. Её не надо забирать из библиотеки, она и сама домой вернуться может!

Ан Фэй учится в средней магической школе и ждёт не дожждётся своего первого пробуждения. И пока до этого знаменательного дня остаётся чуть меньше двух лет, она усердно учится и набирается знаний.

Читать интересно, и девочка сама не замечает, как засиживается допоздна. Не в первый раз Ан Айминь приходится провожать будущую волшебницу под покровом ночи.

Сама она становится магом не захотела.

Фэй шла, надув щеки. Хотя на самом деле она не злилась. Просто дурачилась, как и положено детям.

— Да, она со мной, — Айминь разговаривала по телефону с папой, который, конечно, беспокоился за свою причудливую дочурку.

Так прошло какое-то время, Ан-младшая совсем не вслушивалась в эту взрослую беседу. А сестре через пару месяцев исполняется двадцать четыре — она тоже уже совсем-совсем большая.

И живёт отдельно.

— Может, Фэй у меня переночует? — спросила она. — Сам видишь: идти далеко, а на улице поздняя ночь, — тут Айминь усмехнулась и с задором добавила: — К тому же завтра суббота. У тебя нет поводов её не отпустить, — девочка легко узнала эту манеру. Это значит, что сестренка полностью уверена в том, что всё будет так, как она хочет. Чаще всего её уверенность оправдана.

Она рассмеялась.

— Ага. Давай, завтра её верну, — и сбросила звонок.

Фэй, всё время державшая девушку за руку, посмотрела на неё.

— Вот и всё, — Айминь улыбнулась, — побудешь моим гостем. Давненько такого не было, — она повела Фэй по совсем другой дороге.

— А меня никто не спросил, — девочка всё искала, к чему прицепиться, и наконец нашла. — А вдруг я не хочу?

— Ну-ну, — со смешком произнесла сестрица. — Я тебя прекрасно знаю, так что не дури мне голову. И в кого ты такая вредная? — Айминь покачала головой.

Они повернули на тёмную, практически не освещаемую улочку. Через неё надо пройти, другого пути нет.

Ан даже в сопровождении самой лучшей сестренки на свете побаивалась этого мрака.

Фэй, вновь заснувшая на диване, нервно перевернулась на другой бок, попытавшись сжаться в комочек. Она ещё не поняла, что вновь начался этот бесконечно повторяющийся кошмар, который с ужасающей точностью пересказывает всё, что с ней происходило в те дни.

Если ей не удастся это осознать, то сон поглотит её, и вырваться из него она так просто не сможет.

Случится «приступ». Тот самый, который Танзин смог дважды остановить.

— Мне почему-то кажется, что за нами следят, — взволнованно проговорила Ан, когда они какое время шли вдоль этой страшной улицы. Здесь даже фонарей толком не было!

— Тогда давай ускоримся, — предложила Айминь, чувствуя, что спорить с сестренкой по поводу безопасности маршрута, которым она не один раз пользовалась, не стоит.

Девушка тянула Фэй за руку и посоветовала ей не оборачиваться, чтобы не испугаться сильнее. Самой ей тоже уже хотелось поскорее преодолеть эту часть пути.

Меньше чем через пару минут позади них внезапно загорелись фары. Казалось, что они обе слышали, как катятся по асфальту автомобильные колёса.

— Я же говорила! Следят! — тихо возмутилась Фэй, следуя за ещё более ускорившейся Айминь.

— Да-да, пошли быстрее. И молчи, — прошептала она, начиная нервничать.

Смущало то, что свет не приближался сзади, а вспыхнул резко. То есть машина, укрытая от их глаз мраком ночи, была тут изначально, словно ждала именно их.

Может, это паранойя, но хорошего в этом мало.

— Девчат, вас подвезти? — автомобиль догнал их и затормозил напротив, из окна высунулся незнакомый молодой парень.

— Нет, спасибо, — холодно отрезала Айминь, не остановившись. Фэй предпочла простое молчание, доверившись старшей сестрѐнке. — Мы и сами справимся.

— Жаль, — его голос звучал чуть позади. — Впрочем, на что я надеялся? — задал самому себе риторический вопрос.

Девочки не оглядывались и шли вперѐд. Пока ещё не бежали.

Автомобиль проехал вперѐд, якобы уезжая, но снова остановился. Оттуда вышел какой-то другой мужчина.

Высадив его, машина отъехала назад, закрыв последнюю возможность куда-то убежать: сзади, оказывается, был третий неизвестный. Понимая, что их зажали в тиски и что они — слабые

девушки, Айминь прижала к себе внезапно расплакавшуюся Фэй и тихонько старалась её успокоить.

Девушка вскочила с дивана и схватилась за голову, стараясь отогнать навязчивые воспоминания. Упав на колени, она дышала часто и быстро, готовая впасть в панику.

Похищение было лишь началом, и вновь и вновь пересматривать эти события во снах... Да как она ещё не свихнулась?!

Через какое-то время Ан немного успокоилась и встала. На часах, если верить телефону, нет и пяти утра. Студентка протёрла глаза, и, вспомнив, что из-за отсутствия соседа в который раз уснула не там, где положено, отправилась на кухню. Надо бы выпить тёплого кофе и полностью прийти в себя.

Она почти неподвижно сидела за столом, стараясь ни о чем не думать.

Ночь закончится нескоро, а машина, в которой «сидели» две девушки, более не способные оказать никакого сопротивления, приехала куда-то неизвестно куда и остановилась где-то неизвестно где.

Фэй, с момента похищения не издавая ни звука, пыталась делать вид, что ей ни капельки не страшно и что это вообще глупый, несуразный, ужасный сон. Но получалось плохо — девочка вся дрожала. А сестрёнка нет: она намного смелее.

Вскоре их грубо вытащили из автомобиля и повели, видимо, в какое-то здание.

Ан начинала понимать, что спасут их как минимум нескоро. Если вообще спасут.

Рука непроизвольно дёрнулась, и часть кофе вылилась на стол.

Этот кошмар особенный. Он не заканчивается, когда она просыпается, а продолжается. Но не цельно, а отрывками. Поэтому его легче вытерпеть и поэтому Фэй ради своего психического здоровья необходимо вовремя вставать.

Студентка залпом допила весь кофе. Было горячо и немного больно. Сняла очки и начала играть с их оправой, пытаясь максимально себя отвлекать от мира страшных грёз.

Ей нужно чем-то заниматься, иначе будет плохо. Через какое-то время она достаточно взбодрится, и кошмар на протяжении дня не вернётся. А пока девушка полусонная, она очень уязвима.

Хлопнула входная дверь.

Их заперли в какой-то комнате, в которой не было ни крупицы света. Неизвестно, сколько они с Айминь здесь просидели в гнетущей тишине, Но к ним вскоре зашли двое.

Силуэта третьего мужчины нигде не было видно.

— Хватай старшую. Пора заняться делом, — голос принадлежал не тому парню, заговорившему с ними на улице, а кому-то другому.

— А с мелочью что?

— Да сдалась она нам. Мы твари, но чтобы детей... — послышалась речь подошедшего третьего. Им оказался тот с виду обычный человек, который вёл машину. — Пусть сидит.

Они подошли к Айминь. Она не дергалась и в целом вела себя очень покорно. Парни почти увели её, как главный — это точно тот водитель — остановился и с хитрецей произнёс:

— Я передумал. Берите малышку. Ей одной здесь будет скучно.

Снова вернувшись в реальный мир, она встала и вышла в гостиную, чтобы посмотреть, кто пришёл. Хотя, наверное, в этом не было никакой необходимости.

Будучи не совсем бодрой, при виде Лэя Ан не спряталась за первой же стеной, а просто отступила на шаг.

Парень, казалось, её не заметил. Он сидел на диване, отложив рюкзак в сторону и глядя, казалось, в никуда.

Простояв с минуту без движения, студентка сжала кулаки, собираясь с силами.

Лэй Танзин и близко не похож на этих, сломавших ей психику и забравших у неё любимую сестрёнку.

Далеко не все парни такие плохие. Фэй это прекрасно понимает.

Она не хочет его бояться. Но мало просто хотеть. Так может пора набраться смелости? Постоянные видения отравляют ей жизнь, и именно из-за них душевная травма никак не затянется.

Ей удалось подойти к нему незаметно — с каждым шагом сердце стучало всё быстрее — и, как казалось, простояв целую вечность, быстро коснулась его плеча и одёрнула руку. И отошла назад.

— Да? — повернулся юноша. Голос Лэя звучал глухо и сонно, было видно, что он старается не заснуть. Чем же он занимался с самого вечера?

— Ты хорошо себя чувствуешь? — чтобы не запнуться от нервов, девушка буквально протараторила эту фразу. Судя по всему, это как-то взбодрило соседа.

— Нормально, — вздохнул он. — Просто спать хочется. А что?

— Ничего, — проговорила Ан, с головой выдав своё волнение.

Взглянула на руки — они начинали дрожать.

Понимая, что и без того сделала очень много, она, бросив поспешное «прости», убежала наверх. Чуть не споткнулась о последнюю ступеньку, но удержалась на ногах.

Стоя у двери своей комнаты, Фэй старалась отдышаться.

Сколько дней прошло? Или, может, недель? Они даже время не могут узнать.

Ан Фэй поднялась с пола, на который её бросили эти мужчины, когда возвращали их двоих в «камеру». У Айминь не осталось сил и на это.

Её мучают особенно сильно, а девочке приходится за этим наблюдать — даже не дают глаза закрыть!

Фэй при виде этих нелюдей стала постоянно забиваться в самый тёмный угол комнаты. Вдруг её там не найдут?

По наказу Айминь, который та скудными жестами смогла передать сестре, она вела себя как паинька. Они обе поступали так.

И оказалось, что не зря. По какой-то причине те трое после некоторых споров решили предоставить им чуть больше свободы — развязали руки и больше не совали во рты кляпы.

Но им всё равно приходится быть очень осторожными.

Самым страшным и пугающим из них был тот, который тогда сидел за рулём.

Неизвестно, сколько прошло перед тем, как Айминь встала. В темноте ничего не было видно, но понять настрой старшей сестренки было проще простого.

А её шёпот эхом отразился от стен:

— Я убью их.

Кошмар перескочил к концу. Фэй, не удержавшись на ногах, рухнула на колени. Пришлось приложить большие усилия, чтобы подняться.

Она стояла у двери долго, очень долго. В какой-то момент ей взбрела в голову глупая мысль.

Надо досмотреть. Не пытаться от него уйти, не глупо сидеть в ожидании его возвращения. А в кои-то веки встретить кошмар лицом к лицу.

Может если она перестанет бояться обычных призраков прошлого, то также перестанет бояться любого проходящего мимо парня. Ведь страх постоянно подпитывается этими гадкими видениями.

Девушка толкнула дверь и зашла внутрь. Есть здесь одна вещица, которая навевает плохие воспоминания. Но она не может позволить себе её выбросить.

И из-за этого небольшого парадокса Ан старается проводить минимум времени в комнате. Поэтому ей не нравится здесь находиться.

Подошла к столу и взяла в руки старую фотографию счастливой Айминь, специально вставленной в рамку. Тут ей всего двадцать два.

Сестренка, наверно, несколько часов стояла у двери, готовясь к решающему броску.

Она уверена, что в следующий раз к ним придёт лишь один. Они ведь хорошо себя вели всё это время.

Фэй сидела у другой стены и тихонечко ждала. Она не сможет помочь ей. Просто испугается большого дядю и снова забьётся в угол.

Им удалось сломать её, не нанеся никакого телесного урона. А у сестры, которой досталось намного больше, осталась решимость для того, чтобы попытаться выбраться самостоятельно.

Очевидно, что никто их не спасёт. Могли бы — уже сделали бы это.

Дверь отворилась, и Фэй подсознательно попыталась вжаться в стену. Закрыв глаза, она не видела, что делает Айминь, но прекрасно слышала звуки борьбы, и они пугали её лишь сильнее. Криков не было.

Через некоторое время кто-то мягко схватил её за руку и потянул за собой.

— Пойдём, надо выбираться. И осторожно.

Ан не понимала, откуда у девушки есть хоть какие-то силы, если до того она с огромным трудом встала на ноги.

— А с ним... — боязливо протянула девочка.

— Я его удушила, — холодно бросила Айминь, ведя малышку вверх по лестнице. — Боец из него никакой.

Вскоре они выбрались в коридор, предварительно убедившись в отсутствии посторонних лиц. Им не было интересно, где ещё двое. Лишь бы не здесь.

— Так вот почему вы были такие тихие, — злобно прошипел кто-то у них за спиной. Там ещё пару секунд назад никого не было. Девочки обернулись и застыли без движения.

— Впрочем, ладно, — это был их главный. — Я неплохо с вами поиграл, так что можно вас отпустить, — он говорил, а они не могли даже пошевелиться.

Выстрел — пуля пробила голову Айминь насквозь.

— Даже жалко стало, — вздохнул он, глядя на валяющееся на полу тело.

Ан Фэй побледнела. Толком не осознавая, что произошло, она забыла о боязни перед этими мужчинами и упала рядом с девушкой.

Через пару секунд до неё начало доходить. Сердце сжалось, в глазах появились слёзы. Девочка затрясла сестренку, пытаясь расшевелить её. Что-то бессвязно бормотала.

Вскоре она упала лицом ей на грудь и зарыдала. Какая могла быть надежда, если она всё видела своими глазами?

Ан Айминь убили.

— Посмотри на меня, — сухо произнёс убийца, и Фэй, находившаяся на грани потери рассудка, его послушалась.

Прямо на неё было направлено дуло пистолета.

Девочка в ужасе отскочила к стене, не отрывая взгляда от оружия, из которого меньше минуты назад застрелили любимую сестрёнку.

В горле застрял ком. Ещё мгновение — умрёт и она.

Ан зажмурилась.

Просвистела пуля.

И она вновь открыла их.

— Идиот! Валить надо, а он тут казнь устроил! — заголосил возникший из ниоткуда второй парень и утащил замолчавшего товарища.

Про оставшуюся в живых пленницу попросту забыли.

Прямо перед ней в полу появилось небольшое пулевое отверстие.

Студентка слегка неаккуратно поставила фотографию на стол, закрыла лицо руками и разревелась.

Закончилось. Это последняя сцена. И она уверена, что этот кошмарный сон больше не повторится.

Слёзы вскоре остановились, и она ещё раз взглянула на рамку. А затем на окно.

До рассвета осталось пара часов.

<http://tl.rulate.ru/book/49983/1320888>